

Д-р Кеннет Мэтьюз, Бытие, занятие 21, Джозеф и его братья, Бытие 37:2–38:30

© Кеннет Мэтьюз и Тед Хильдебрандт, 2024 г.

Это доктор Кеннет Мэтьюз и его учение о книге Бытия. Это занятие 21, «Иосиф и его братья», Бытие 37:2-38:30.

Сегодня урок 21, или сегмент 21, где мы рассматриваем Иосифа и его братьев.

Сегодня это введение ко всему повествованию об Иосифе с акцентом на главы 37 и 38. Когда дело доходит до повествования об Иосифе в целом, оно начинается, как мы уже видели в прошлом, с крылатой фразы: поколения. Это начинается в главе 37, стихе 2, где в Новой международной версии говорится, что это рассказ об Иакове.

Как мы обнаружили в прошлом, интерес повествования представляет потомок человека, названного в крылатой фразе. Итак, когда дело дошло до Авраама, это был рассказ о Фарре, его отце, а затем повествование относилось к Аврааму. Итак, мы видим, что то же самое происходит, когда говорится о повествовании об Иакове и Исаве, но это начинается с рассказа об Исааке.

Теперь нам предстоит рассказать об Иакове во 2-м стихе 37-й главы. Это последнее повествование о патриархах, и, конечно же, оно включает в себя всю историю Бытия. Мы обнаружим, что здесь задействованы выдающиеся личности, которыми, конечно же, будут Иосиф и его братья, особенно Рувим, первенец, а затем Иуда, оба рожденные от Лии.

Когда мы думаем об Иакове, Иаков — важная фигура. Таким образом, он является важной фигурой в повествовании об Иакове-Исаве и продолжает оставаться таковым из-за его отношений со своими сыновьями и того, как много в этих главах говорится о том, что происходит между его сыновьями и каковы последствия их поведения для него. И только в 50-й главе мы найдем рассказ о погребении Иакова.

Итак, мы хотим помнить о нем, пока просматриваем главы этого последнего повествования. Теперь, когда он завершается в главе 50 ссылкой на Египет в главе 50, стихах 22 и стихе 26, самом последнем стихе 26 и самых последних словах в Египте. Для нас это важное географическое положение, потому что обещания, как вы помните, включали обещание проживания в Ханаане.

Но посмотрите, эти яковиты, эти потомки Авраама, находятся в Египте, а значит, обетования частично исполняются. Это в процессе, это приносит удовлетворение. А остальная часть Пятикнижия, где мы видим числа Исхода, Левита и Второзакония, — все это происходит за пределами земли.

Конец Второзакония описывает это на равнинах Моава, что в Трансиордании. Затем, вместе с Иисусом Навином, в этой книге рассказывается о переходе реки Иордан, различных столкновениях и войнах, которые произойдут на этой земле, а также о том, как люди защитят достаточно земли, чтобы поселиться на ней. Итак, как я сказал в начале нашего совместного курса, Бытие и все Пятикнижие ориентированы на будущее, и это хорошо подходит, потому что, как вы знаете, обетования, которые Бог дал с самого начала в Бытии, глава 1, стихи с 26 по 28, повторяются с Ноем и его сыновьями в главе 9, а затем с Авраамом в главе 12 и его преемниками, ориентация, упор делается на потомков первых родителей, потомков новых Адам, то есть Ной и три его сына, а затем Авраам и его потомки.

Таким образом, ориентация в этом случае является перспективной. Еще одним важным для нас элементом при рассмотрении повествования в целом является наличие повторяющихся тем: темы благословения, тема людей, то есть деторождения, а затем ориентация на будущее применительно к земле. Кроме того, мы видели обман, предательство и раздоры; все эти важные мотивы продолжают выходить на передний план, и они очень заметны в Толедоте Иакова с Иосифом и его братьями, который показывает, что борьба закончилась, как это было в случае с Иаковом и Исавом, примирением.

Мы видим, что происходит примирение Иосифа, который будет продан в рабство, и в результате он становится спасителем семьи через серию замечательных событий, которые контролируются и обсуждаются Господом Богом для достижения желаемого результата. на благо не только семьи Иакова, но и всего мира, если уж на то пошло, что связано с обеспечением продовольствием на случай великого голода, который произойдет. Это напоминает мне ту особенность благословения в Завете с Авраамом, глава 12, стих 3, где говорится, что всякий, кто проклянет тебя или кто благословит тебя, будет благословлен; кто проклянет тебя, тот будет проклят, и в этом случае фараон признает, что Иосиф пользуется благосклонностью. от Бога, делает его заместителем командира, дает ему благословение, а также дает возможность всей семье Иакова поселиться в мирном, процветающем и безопасном месте в Египте, в специально отведенном месте под названием Гошен. Итак, мы увидим тогда, что это достижение со стороны Иосифа для семьи и, в конечном счете, для всех народов, которые сходят в Египет в поисках пищи, что есть возможность и покаяние со стороны братьев, которые предали своего брата Иосифа, который предали своего отца, солгав ему об исчезновении Джозефа.

Это описано в главе 45, и поэтому мы с нетерпением ждем этих моментов примирения. Еще одним свидетельством примирения может служить то, как в главе 50, стихи с 12 по 14, Иосиф и братья собираются вместе на погребении своего умершего отца Иакова, что является еще одним признаком примирения. То же, помните, Исав и Иаков сошлись вместе при погребении отца своего Исаака.

Итак, мы обнаружили много повторений в отношении обещаний благословений и соперничества, которое произойдет. Одна особенность, которая отличает повествование об Иосифе от предыдущих повествований об Аврааме, короткого рассказа об Исааке, а затем от рассказа об Иакове, Исаве, заключается в том, что в этих повествованиях теофании являются очень важным способом общения Бога с Богом. раскрывает себя через сны и видения, а затем через прямую речь, а также через ангелов. Теперь, в случае с рассказом об Иосифе, сны, да, но эти сны должны быть истолкованы, и Иосиф делает это, и это основные способы, с помощью которых Бог открывает, что произойдет и как поживает Иосиф, его братья, его Семья в целом представлена в этих снах.

Иосиф также толкует сны самого фараона о будущем Египта. Итак, но у нас нет происходящих теофаний, что, возможно, и есть, и это тонко, и умозрительно, и, возможно, слишком умозрительно, но это предупреждает читателя, что в истории Иосифа и братьев происходит что-то такое, что разделяет расстояния, может быть, это лучший способ отдаляет сыновей Иакова от Бога, и мы увидим и другие признаки этого. Теперь мы обнаруживаем, что в рассказах интерпретаторы воспринимали фигуру актера Иосифа двумя способами.

Во-первых, он идеальный верующий человек, и есть некоторые примечательные аспекты его пронительности, особенно когда мы переходим к последним главам. В главе 50 прямо говорится о том, как Иосиф воспринимает то, что произошло, как исполнение воли Бога в его жизни во благо, и поэтому он также был человеком с превосходными моральными качествами. Итак, некоторые зашли даже так далеко, что предположили, что он является прообразом Иисуса Христа.

Я, с другой стороны, поддерживаю тех, кто считает Джозефа несовершенным персонажем. это ни в коем случае не означает, что он злой человек, но в юности, я думаю, он проявил дух гордости и высокомерия, и у него есть ряд практик обмана и предательства против своих братьев, когда он приходит к власти. в Египте. Итак, я действительно думаю, что в его характере есть недостатки, и это очень хорошо согласуется с тем, что мы видели в его родословной с Авраамом, Исааком и Иаковым Исавом. Не существует фигуры, которая была бы идеальной, когда дело доходит до изображения великой мессианской фигуры, которая должна прийти.

Я думаю, что ближе всего к этому подходил бы Салимский священник, то есть Мелхиседек в главе 14, в стихах с 18 по 20. Итак, это было бы ближе всего к такой типологии, и есть те, кто основывает это понятие о авторе Послания к Евреям. Тогда я сказал, что мой вывод заключался в том, что он человек великой веры, человек, который является истинным яхвистом, но нет необходимости делать вывод, что он теофания.

Я думаю, что здесь действует типология, а не теофания, где вы имеете вид ангела или Иисуса Христа, проявляющего себя как человек. Я также хотел бы сразу указать здесь, что история Иосифа и его братьев — это одно из самых печальных

событий в жизни потомков Иакова, этих братьев и этих

колен, основанных двенадцатью братьями, и что это будет означать для народа. Мы обнаруживаем, что Бог разрабатывает план, посредством которого Он обновит их моральный характер и их обновление, особенно когда речь идет об их идентичности как сокровище Бога, который дал им обетования и имеет для них великую цель в донесении вести. обещанного Богом благословения для всех наций, для всех групп людей.

Итак, мы видим в довольно драматичной форме, начиная с главы 34, где мы видим братьев, вовлеченных в убийственную измену шхемитов, очень сильную главу 36. Глава 34 посвящена Дине и шхемитянам, а затем в главе 36, у нас есть отчет о потомках Исава, и в стихе 31 говорится, что это были цари, которые правили в Эдоме до того, как царствовал какой-либо израильский царь, что, конечно, указывает на то, что это примечание было сделано позже в истории Израиля, потому что это будет важно. и из этих двенадцати выйдет семья царских особ, которые станут царями Израиля. Итак, будет ли у братьев достаточно моральных качеств, чтобы планы Божьи продолжались, даже вплоть до назначения праведной семьи из царских особ? И сразу вам на ум приходит царь Давид; он происходит из дома Иуды, поэтому мы хотим посмотреть на этих трех важных сыновей в будущем Израиля как нации.

Итак, у нас есть первенец Рувим, у нас есть Иуда, а затем у нас есть Иосиф. Теперь Иосиф становится отцом двух колен, Манассии и Ефрема, которые расположены на севере. Иуда расположен на юге и является самым выдающимся племенем на юге.

Остальные братья, их колена расположены на севере, особенно выделяются Ефрем и Манассия. Итак, давайте посмотрим на ранние дни Иосифа в главе 37, стихи со 2 по 36. Мы уже говорили о названии в начале этого стиха, а затем, в последней части стихов со 2 по 11, мы найдем мечтателя Иосифа.

И причина, по которой я говорю об этом, заключается в том, что именно так о нем думают братья. Если вы посмотрите в 37 главе в 19 стихе, там говорится о нем, вот идет тот мечтатель. Итак, в наших стихах 2, второй половине, со 26 по стих 11, ему будут сняты два сна, и эти два сна действуют согласованно, указывая на то, что отец, Иаков, и братья Иосифа вместе будут подчиняться Иосифу.

Еще одна вещь, о которой я хотел бы вам сразу упомянуть, это то, что здесь существует закономерность сновидений. Я уже говорил об этом, но у вас будут два сна, которые будут постоянно появляться. Сны были очень важны для подтверждения присутствия Бога, Его воли и цели.

Помните, у них нет Священных Писаний, поэтому сны были очень полезны для общения Бога. Теперь все начинается с Иосифа, 17-летнего юноши, пасущего стада вместе со своими братьями, сыном Валлы и сыновьями Зелфы, жен своего отца. И он принес их отцу плохой отчет.

Итак, он стукач. Вот как я воспринимаю этот плохой отчет. Это можно было бы перевести как «злой отчет», но я думаю, что плохой отчет лучше отражает природу этого отчета.

В этом вступительном стихе важно то, что Иосиф, если вы помните, происходит от Рахили. Итак, эти другие братья не от одной матери, и, как следствие, Иосиф и его младший брат Вениамин отличаются от этой группы. Итак, мы увидим, что нам дана склонность к соперничеству, точно так же, как их матери, жены Иосифа и их, извините, Иакова и их служанок, есть соперничество, которое, без сомнения, сыновья перенимают от своих матерей. .

Стих 3, Иаков, он усугубляет проблему. Это напомним вам, как Исаак любил Исава, а Ревекка любила Иакова. Итак, существует расстановка приоритетов, благосклонность к одному сыну за счет другого.

И вот что происходит. Если вы посмотрите на стих 3, Израиль любил Иосифа больше, чем любого из своих сыновей, потому что он родился у него в старости. Итак, хотя Вениамин моложе, мы обнаруживаем, что Иосифу-подростку отдается предпочтение перед другими взрослыми.

Слово Израиль важно. Вы помните, что мы переименовали Иакова в Израиль, потому что это отсылает к его борьбе с Элом и Богом, и это указывает на главу 33, где происходит борьба. Глава 32 с неизвестным партнером или соперником по борьбе, который оказывается ангелом Божьим или просто Богом, и происходит именование, переименование.

Тогда Израиль, когда его прочитают в контексте сообщества Моисея, несомненно, скажут им: вот кто мы. Вот что они бы сказали. И как потомки этих различных сыновей, вы можете себе представить, что их интерес к своим предкам, к роли Рувима, Иуды, Иосифа, а затем и Вениамина был бы чрезвычайно высок.

Теперь он дал ему различимую мантию. В Новой международной версии это переведено богато украшено. Мы не знаем наверняка, как это перевести.

Кто-то скажет, что это пестрая, цветная и, следовательно, украшенная мантия или просто разноцветная мантия. Что было бы важно, так это признание приоритета, фаворитизма Джозефа. Это весьма наводит на размышления, и мы могли бы обратиться к Библии древнего Ближнего Востока, что одежда связана со статусом.

Таким образом, сама одежда будет свидетельствовать о превосходстве Иосифа над его братьями. И они были. Они его просто ненавидели. Они так разозлились от

зависти и не могли сказать ему доброго слова.

Вы можете обратить внимание на главу 45, стих 15. Что ж, это примирение, это изменение ненависти и отсутствие доброго слова описано, как только примирение происходит в главе 45. Теперь у нас будут два сна Иосифа.

Это в главе 37, стихах 5 и 9. Иосифу приснился сон, а затем, в стихе 9, ему приснился еще один сон. Обратите внимание, что каждый сон заканчивается в стихе 7. Происходит поклон, который повторяется в стихе 9. Теперь, в первом сне, это связано с сельскохозяйственной средой, где снопы склоняются перед одним важным снопом.

Братья правильно понимают в стихе 8, что это указывает на его разум, то есть Иосифа, над ними. Неужели мы действительно поклонимся тебе? В главе 42, стих 6 они говорят, что делают это потому, что переодетый Иосиф является вторым по правлению и власти в Египте. И они кланяются ему и подчиняются египтянам.

Затем, во втором сне, это астрал. «Это связано с солнцем, луной и 11 звездами, склонившимися передо мной», - описывает он. Итак, Иаков интерпретирует солнце и луну как относящиеся к себе.

И вот, сказано в стихе 10, отец его упрекнул его и сказал: неужели это будет так, что мы с твоей матерью преклонимся перед тобой? И что важно в стихе 11, так это то, что его отец помнил об этом. Итак, это будет важно позже в истории, потому что Джейкоб, как и все остальные, осознает, что это действительно реализовалось. И все это часть более широкого плана Бога.

Итак, теперь мы переходим к тому, как братья проявляют ярость, зависть и месть – время расплаты в стихах с 12 по 35. Итак, в стихах с 12 по 17 местом, где пасутся стада, является Сихем.

Так вот, Иаков основал свое поселение в Хевроне, южнее, и это рассказывается нам в главе 35, стих 27. Итак, Израиль, его имя снова встречается в стихе 12, он сказал Иосифу: я хочу, чтобы ты пошел и нашел своих братьев возле Сихема. , и я хочу, чтобы ты дал мне отчет и рассказал, что происходит на работе. Таким образом, он выражает беспокойство за них.

Я не знаю, относится ли он к ним с подозрением в результате того, что произошло с историей с Диной Шхемитянской, что с ними происходит, их поведение, их характер, как они относятся к другим людям, группам в этом районе. . Например, вы помните, что Рувим спал с Валлой, одной из жен Иакова, которая на самом деле была

служанкой Рахили. Так, во всяком случае, он вышел из Хеврона и отправился в Сихем.

Итак, когда он попадает в район Сихема, в этой истории действует интересная, очень тонкая идея. В недоумении говорится, что он заблудился, когда прибыл в Сихем, но в стихе 15 был человек, который нашел его блуждающим по полям, и спросил его, так что именно человек инициирует помощь, в которой нуждается Иосиф. И это довольно подозрительно, не так ли? Заставляет задуматься, что здесь происходит с этим человеком, учитывая, что в прошлом мы читали повествование за повествованием, где Бог является или ангел является патриарху в образе человека.

Может ли это быть ангел? Может ли это быть Бог? Что Вы ищете? Итак, вот он выполняет миссию по поиску своих братьев, и он это описывает. И вот, говорит мужчина, они уехали отсюда. Я слышал, как они сказали: пойдём в Дотан.

Итак, они переехали из Сихема в Дофан, который находится примерно в 13 милях к северу от Сихема. И они вполне могли уйти из-за лучшего пастбища. Это не было бы чем-то исключительным.

Итак, о чем это? Что ж, я думаю, что способ написания повествования состоит в том, чтобы инициировать, выявить у нас что-то от тайны всего, что здесь происходит, признавая, что к настоящему времени, если вы читали Бытие, в повествованиях Бытия ничего не произошло. по стечению обстоятельств. С человеческой точки зрения это может выглядеть как совпадение или случайность. Но повествование Библии всегда дает нам точку зрения Бога.

Итак, мы привыкли понимать эту тайну, двусмысленности, которые будут постоянно возникать, иронию, и все это является частью суверенного действия Бога. Имея это в виду, мы можем понять, что этот человек и его личность останутся загадкой, но этот человек важен для повествования, чтобы этот эпизод продвинулся вперед. Итак, хотя это довольно характерно для Иосифа и его братьев, которые духовно находятся в моральном свободном падении и на самом деле действуют во тьме, Бог подталкивает их вперед к благословенной цели, которую Он задумал для них.

Итак, когда он появляется издалека, они замышляют его убить. Итак, Рувим, который является первенцем, и, возможно, он познал наказание за сон с наложницей, женой своего отца, и связанный с этим позор. Он в какой-то степени выздоровел, потому что подходит и говорит: нет, нет, нет, мы должны признать, что мы не хотим убивать нашего брата.

Это было бы величайшим бедствием. Убить родственника было бы тяжким грехом. Итак, рассказчик сообщает нам, что Рувим планировал бросить Иосифа в водоем.

Нам сказали, что он сухой, поэтому он не утонет. И Рувим, как нам сказали, сделал все это для того, чтобы выволить его от них и в конце концов увидеть, тем или иным способом, это не сказано, как вернуть его к отцу. Итак, Рубен понял, что задуманное было чрезмерным и с этим нельзя мириться.

Будучи первенцем, он надеялся оказать влияние на то, что было разработано. Теперь этот предмет одежды станет важным, поскольку в нем говорится, что они лишили Иосифа богато украшенной одежды. И тогда вы видите, это станет важным, потому что братья используют это как доказательство того, что Иосиф был убит животным, потому что они возьмут кровь убитого животного и поместят кровь на эту разорванную одежду в качестве доказательства своему отцу. что Иосиф умер.

И именно об этом рассказывается в стихе 32. Они отнесли украшенную одежду обратно к своему отцу и сказали: «Мы нашли это». Осмотрите его и убедитесь, что это одежда вашего сына. Итак, очевидно, что это была одежда Иосифа, но обратите внимание, что в 34 главе Иаков разорвал свою одежду, увидел мотив одежды, надел вретиче и оплакивал своего сына в течение многих дней.

Так в чем же была ирония того, что Иаков использовал эту одежду как способ проявить благосклонность к Иосифу? Теперь эта одежда, окровавленная и разорванная, становится для него величайшим источником боли и печали. Настолько, что он просто говорит: «Я не хочу, чтобы меня утешали». Я пойду в Силом, то есть могилу, чтобы навестить своего сына и побыть с ним.

Итак, его отец плакал о нем. Он стал очень подозрительно относиться к причастности своего сына к произошедшему. Теперь они решили заработать на этом предложении немного денег.

И вот, они видят каких-то измаильтян, находящихся в караване. У них есть специи и тому подобное, и они собираются продать их, когда придут в Египет. Итак, у Иуды есть план, а именно: что мы получим, если уьем брата нашего и закроем его кровь? Давай, продадим его.

Что ж, это звучит как победа. И это именно то, что они делают. Итак, первым выступил Рувим, а затем Иуда будет важной фигурой во всем этом.

Он рекомендует получить выгоду от продажи своего брата, чтобы они этого не сделали, и я думаю, он слышит Рувима, чтобы не убить нашу собственную плоть и кровь, говорит он в стихе 27. Итак, когда придут измаильтяне, описываются измаильтяне под другим именем в 28, Маданитяне. Вероятно, это будут две группы людей, вступившие в брак.

Маданитяне были потомками Измаила. Итак, маданитяне и измаильтяне — это одна и та же группа. Итак, они продают Иосифа этому каравану, направлявшемуся в Египет.

Теперь у Рубена не было возможности вмешаться в эту распродажу. И вот Рувим вернулся к водоему. Видишь ли, я думаю, он планировал вернуть его и вернуть отцу.

Поэтому он вернулся к своим братьям и просто сказал: мальчика там нет. Я имею в виду, все потеряно. Куда я могу обратиться? Как я могу снова предстать перед отцом с такими ужасными новостями? В стихе 36 мы знакомимся с Потифаром, одним из чиновников фараона и начальником стражи.

И гораздо больше можно сказать о Потифаре и его жене, когда речь идет об Иосифе. Некоторые утверждают, что история Иуды и Фамари в 38-й главе является неуместным прерыванием повествования об Иосифе. Я думаю, что это преувеличение.

Да, Иосиф как таковой не описан здесь, в главе 38. Иуда есть, и это, я думаю, важная связь с главой 37. В стихе 1 говорится, что он оставил своих братьев.

Есть еще одна связь. Но что еще более важно, здесь действует еще один явный сигнал начала ужасного морального падения братьев. И Иуда – ведущая фигура.

Те, кто читает это с точки зрения Пятикнижия, будут очень чувствительны к этому ведущему деятелю племени, Иудее. И будут два указания на то, что Иуда станет отцом царского дома. И вы помните, что Саул, первый царь Израиля, был из дома Вениамина.

А что касается Давида, то он из дома Иуды. А завет с Давидом во 2 Царств, глава 7, стихи с 13 по 16, представляет собой обязательство Бога перед Давидом и его потомством как царским домом, породившим израильских царей. По этому поводу существует явное и подразумеваемое учение.

Явное выражение находится в главе 49, стих 10. Глава 49, стих 10. Там, в главе 49, вы видите благословение патриарха Иакова его родовым семьям, сыновьям.

И есть отголоски более ранних событий, и есть перспективы того, что станет с наследием каждого племени. А когда речь идет об Иудее, в стихе 10 говорится о том, что скипетр и жезл управления будут у дома Иуды, и они не будут отняты. Итак, это самое ясное и явное свидетельство в самой книге Бытия.

Теперь, когда речь идет о рождении двух сыновей Иуды, которые являются близнецами Фамари, его невестки, действует гораздо более тонкая идея. И об этом рассказывается нам в стихах с 27 по 30. Как вы знаете, сцена рождения Иакова и Исава является важным повествованием, и эта сцена здесь звучит похоже на нее.

В каждом случае у нас есть близнецы. В каждом случае в их рождении есть какая-то нерегулярность. И в 25-й главе у нас есть пророчество о том, как младший будет служить старшему.

И это то, что мы видим в более ранней книге Бытия, например, как Измаил будет служить младшему Исааку. По крайней мере, мы можем сказать, что ясно, что Исав будет подчиняться Иакову. И здесь действует двусмысленность сцены рождения близнецов Переса и Зера.

И способ, которым это работает, заключается в том, что один из двоих, Перес, берет или, я думаю, можно сказать, вытесняет своего близнеца, Зеру. Зера высунул руку из чрева и, как мы думали, будет, конечно, первенцем. Поэтому акушерка обвязала ему запястье алой нитью, чтобы опознать его.

Но, как нам говорят, его близнец Перес вытесняет его, потому что Зера убрал руку. И именно его брат Фарес вырывается наружу и первым выходит из чрева Фамари. Итак, имена соответствующие: Зера означает «алый», а Фарес означает «прорыв».

Так вот в этом и есть неясность. Кто на самом деле первенец? Это Зера? Он первым протянул руку. Или это Перес? Сначала он вышел всем телом.

Так что это намек, я думаю. Это неясно, я признаю это, но вполне возможно, что именно так действует провидение Божье. Сам выходя через неравномерность рождений тех, кто назначен Богом, через Него он выработает свой план спасения.

Поскольку Фарес становится предком, он станет отцом царя Давида. Об этом рассказывается нам в четвертой главе Руфи, где Руфь, четвертая глава, родословная Фареса завершает книгу в четвертой главе Руфи.

Все начинается с Фареса, и вы понимаете, что это сын Иуды. Он прослеживает его через 10 имен и завершается книгой Руфи с Давидом. Таким образом, это намек и указание на то, что Фарес будет избранным человеком, через которого придут цари Израиля. Что ж, давайте начнем с сыновей Иуды и Фамари в стихах с первого по шестой.

Здесь Иуда отделяется от своего брата и женится на хананеянке. Это говорит мне о том, что у нас проблемы с Джудой. Он не уважает наследие Авраамова завета и его обещаний.

Он не показывает, что полностью предан семье. Поэтому он отделяется и идет в Одоллам, который находится недалеко от Иерусалима, фактически из

места к юго-западу от Иерусалима. И еще у него трое сыновей: Эре, Онан и Шелон.

Нам говорят, что Иуда женился на Эре, своего первенца. Что ж, этого и следовало ожидать, и звали ее Тамар, или Тамар. И мы точно не знаем национальности Фамари.

Она не идентифицируется как хананеянка. Многие люди верят, что она есть. Но суть повествования здесь в том, что первенец был нечестив в очах Господа, подробностей чего мы не знаем, но Он предаст его смерти.

Допустим, у вас есть серия, показывающая нам моральное падение Иуды, а затем и его сыновей, его прямого происхождения. Затем, в традиции брака зайчата, брака зятя, эта традиция рассказывается нам во Второзаконии 25, стихи 5 и 6, когда у вас есть два брата, которые живут в семейном доме. И один брат преждевременно умирает, оставив вдову.

Затем оставшийся в живых брат должен жениться на ней и вступить в половую связь, это называется браком зайчата, чтобы у нее мог родиться ребенок, который затем унаследовал бы землю, наследство, назначенное теперь умершему брату. Итак, речь идет о наследстве, о будущем процветании и защите вдовы, дающей ей сына. Вот что происходит в стихе 8, где говорится второму брату: ляг с женой брата твоего и исполни свой долг, долг своего родственника, долг своего зятя, чтобы произвести потомство для брата твоего.

Ну, у Онана есть сексуальные отношения, но он, как говорится, проливает свою сперму на землю. И это перерыв, чтобы она не забеременела. Итак, это иллюстрация удовольствия без ответственности.

И это, опять же, было оспариванием того, как Бог действовал с этой семьей, что имело отношение к обещаниям наследования в соответствии с заветом, который Он заключил с Авраамом. И это тоже показалось Богу злом, и он предал его смерти. Иуда отдал этой же женщине Фамари двух своих сыновей.

Они умерли. Поэтому я думаю, что он становится очень подозрительным к ней. Ей не повезло.

Здесь что-то не так. Итак, он отправляет ее обратно в дом ее отца. А в стихе 13 Фамари было сказано, что твой тесть идет в Тимну, недалеко от Одоллама, чтобы стричь своих овец.

Итак, вдова в этой культуре была очень уязвима. Она делает отчаянный шаг и обманым образом одевается как проститутка, чтобы Иуда неосознанно оплодотворил ее, и через ребенка, рожденного от Иуды и Фамари, она обретет некоторое чувство безопасности и будет иметь большое значение в этой культуре и потомстве. Итак, то, что мы находим в стихах до 19, — это обман.

И что важно, так это то, что за эти сексуальные отношения должны быть проведены переговоры и оплата, поскольку она работает проституткой для этого мужчины, у которого, как мы пришли к выводу, нет жены. Итак, он говорит, что платой будет молодой козёл. Откуда мне знать, что ты исполнишь это обещание? Что ж, я дам вам что-то от моего личного удостоверения, мою личную печать, которая представляла собой цилиндр с его отличительной индивидуальностью, и вы обваляли бы ее в глине.

Итак, это было то, что мы думали о его личном почерке, что-то уникальное, принадлежащее ему. Кроме того, на посохе также могла быть отчетливая резьба или маркировка. Другими словами, несомненно, у нее есть то, что позволит идентифицировать мужчину, с которым у нее были сексуальные отношения.

А затем в стихах с 20 по 23 следует, что здесь она названа святой, храмовой проституткой, что, возможно, было способом просто улучшить ее статус, потому что Иуда, похоже, даже не взял козла. Он послал своего друга, одолламитянина Хайрама. И поэтому он ищет ее в этом месте в Ниаме и там, где ее можно было найти.

И люди в том регионе сказали, что мы не знаем здесь ни одной проститутки. И он вернулся и доложил Иуде. И Иуда говорит, что мы не можем стать посмешищем.

Мы просто позволили ей продолжать пользоваться моей печатью и моим посохом. Три месяца спустя в стихах с 24 по 26 сообщается, что его невестка забеременела. А согласно книге Левит 21 стих 9, блудницу следовало сжечь живо.

Вот насколько подло это увидели потом в Израиле. И это, вероятно, рассматривается здесь как традиция, сложившийся обычай. И это было связано с амым суровым наказанием дочери Израиля, которая стала проституткой.

И вот, когда дело доходит до великой драматической сцены ее казни, она представляет, мы находим это в стихе 26, она представляет, или, вернее, стих 25, печать на веревке. Иуда узнал их. Возможно, другие сделали то же самое.

Но Иуда, который стал угрозой для Фамари в нашей главе, стихи с 24 по 26. Теперь ситуация изменилась, потому что то, что произошло, ставит под сомнение и смущает развращенность Иуды. И именно поэтому он говорит в стихе 26, в смысле покаяния, чувства признания, что она праведнее меня. И затем, в продолжение этого, в повествовании говорится, что он больше не спал с ней.

Итак, здесь дело в том, что я действительно не думаю, что он говорит, что Фамарь праведная. Я думаю, он просто говорит, что они оба замешаны в этой грязной сцене. Но она стремилась к правильному делу, даже несмотря на то, что поступала по этому пути неправильно.

И он был не прав во всем. Он не заботился о своей невестке. Он не смог

обеспечить ей третьего сына, Шейлу.

А затем он зашел так далеко, что обвинил ее в проституции и решил убить ее, сжег заживо. Итак, только здесь Иуда раскаивается, когда его разоблачают. Я уже говорил о сцене рождения названных мальчиков-близнецов и о ее важности.

Итак, что же еще будет? Дальше будут эти важные фигуры, с которыми мы познакомились в главах 37 и 38. Это будут Иаков, Иосиф и братья. А затем братья Рувим и Иуда.

В следующий раз мы поговорим с Иосифом в Египте и о том, что происходит в Египте, где он надевает одежду узника.

Это доктор Кеннет Мэтьюз и его учение о книге Бытия. Это занятие 21, «Иосиф и его братья», Бытие 37:2-38:30.